

Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2024. Т. 9, вып. 4. С. 124–131.
Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology. 2024;9(4):124-131.

Научная статья

УДК 001.92+502.4

doi: 10.47475/2542-0275-2024-9-4-124-131

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ АРХЕОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ «ОСПАРИВАЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ» (НА ПРИМЕРЕ АРКАИМА)

Марина Викторовна Загидуллина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, mvzagidullina@yandex.ru, 0000-0002-4799-1230

Аннотация. Настоящая статья посвящена прикладному потенциалу понятия «оспариваемых территорий» в аспекте деятельности музеев-заповедников с археологической составляющей по популяризации археологии. Эта деятельность рассматривается в статье в аспекте коммуникативных стратегий, направленных на посетителей музеев-заповедников, имеющих различную эпистемическую мотивацию, в том числе отличную от научно-ориентированного интереса. Статья состоит из трех частей: во-первых, предлагается краткий обзор работ, обращающихся к темам популяризации археологии (зарубежных и российских), позволяющий выявить определенную однонаправленность форматов такой популяризации, рассчитанной в большей мере на школьников либо заведомо эпистемически лояльных к научным знаниям пользователей; во-вторых, на примере ситуации Челябинского государственного историко-археологического музея-заповедника «Аркаим», где переплетаются потоки разномотивированных посетителей, среди которых значительную часть занимают люди, интересующиеся Аркаимом как «местом силы», рассматривается перспективность подхода Йена Ротерхама, предложившего применять к таким пространствам понятие «оспариваемых территорий» и строить туристический менеджмент с учетом потребностей каждой группы; в-третьих, согласно наблюдениям, проведенным в ходе десяти экспедиций на Аркаим 2023–2024 года при поддержке РФ и Челябинской области, выявляются возможности применения концепта «оспариваемых территорий» в трансляции археологических знаний на совокупный поток посетителей (независимо от основной мотивации посещения).

Ключевые слова: археология, популяризация, Аркаим, оспариваемые территории

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (совместно с Челябинской областью), проект No 23-18-20098 «Материализованная идентичность: конструирование памяти в социально-экономической перспективе (на примере археологического памятника Аркаим)», <https://rscf.ru/project/23-18-20098/>.

Для цитирования: Загидуллина М. В. Популяризация археологии в условиях «оспариваемых территорий» (на примере Аркаима) // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2024. Т. 9, вып. 4. С. 124–131.* URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/40-magistra-vitae-4-2024.html>. DOI: 10.47475/2542-0275-2024-9-4-124-131

Original article

POPULARIZATION OF ARCHAEOLOGY IN THE CONTEXT OF “CONTESTED TERRITORIES” (CASE STUDY OF ARKAIM)

Marina V. Zagidullina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, mvzagidullina@yandex.ru, 0000-0002-4799-1230

Abstract. This article is devoted to the applied potential of the “contested territories” concept in the activities of museums-reserves popularizing archaeology as well. The article considers this activity in the aspect of communication strategies aimed at visitors to museums-reserves with different epistemic motivations and without scientifically

oriented interest. The article consists of three parts. Firstly, it offers a brief overview of works addressing the topics of archaeology popularization (foreign and Russian ones), allowing us to identify a certain one-way direction of such popularization formats, designed for schoolchildren or users who are obviously epistemically loyal to scientific knowledge to a greater extent. Secondly, using the example of the situation of the Chelyabinsk State Historical and Archaeological Museum-Reserve “Arkaim”, where flows of differently motivated visitors intertwine, a significant part of whom are people interested in Arkaim as a “place of power”, the prospects of Ian Rotherham’s approach are considered, who proposed applying the concept of “contested territories” to such spaces and building tourism management taking into account the needs of each group. Thirdly, according to observations carried out during ten expeditions to Arkaim in 2023–2024 with the support of the Russian Science Foundation and the Chelyabinsk Region, the article reveals the possibilities of applying the concept of “contested territories” in transmitting archaeological knowledge to the total flow of visitors (regardless of the main motivation for visiting).

Keywords: archaeology, popularization, Arkaim, contested territories

Financing. The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (jointly with the Chelyabinsk Region), project No. 23-18-20098 “Materialized Identity: Construction of Memory in a Socio-Economic Perspective (using the Arkaim Archaeological Site as an Example)”, <https://rscf.ru/en/project/23-18-20098/>.

For citation: Zagidullina M. V. Popularization of Archeology in the Context of “Contested Territories” (on the Example of Arkaim). *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archaeology*. 2024;9(4):124-131. (In Russ.). URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/40-magistra-vitae-4-2024.html>. doi: 10.47475/2542-0275-2024-9-4-124-131

Как любой социальный институт, наука нуждается в имплементации в общественную жизнь. Археология (как и исторические науки, а также — шире — гуманитарное знание) при этом нередко оказывается частью остро актуальных политических коммуникаций, что делает вопросы популяризации археологического знания особенно значимыми. Хотя само по себе это утверждение кажется априори понятным и логичным, в современном пространстве непрекращающейся борьбы дискурсов привычная тема популяризации науки требует постоянной рефлексии.

Сами по себе проблемы популяризации археологии стали объектом научных исследований чуть ли не со времени формирования археологии как отдельной отрасли знания (см. любопытные материалы об отношении южноуральцев к археологии в XIX веке: [Евгеньев, 2018]); история связи «археология — общество» исследована довольно основательно. Стоит отметить, что первая большая работа по теме появилась еще в 1939 году [Clark, 1939]; тема была драматизирована «нацистской археологией» (см. [Arnold, 1990], также [Bassett, 2013]). Но особую остроту проблеме «археология — общество» придала постановка вопросов сохранения археологических памятников, обстоятельно представленная еще в 1972 году [McGimsy, 1972]. Здесь вопросы «связки» археологии и общества приобрели характер частного случая сохранения памятников культурного наследия (и далее эта тема трансформировалась в «менеджмент культурного наследия», российский «пассивный» аналог — «охрана па-

мятников истории и культуры»). Для западной литературы, ориентированной на вопросы этого типа, актуален термин «публичная археология» [Little, 2007; Sabloff, 2008]; также см. обзорную статью Дж. Саблоффа в «Оксфордских библиографиях» — [Sabloff, 2012], там же список ключевых трудов). Под публичной археологией преимущественно понимается вовлечение общества именно в процесс археологических раскопок (как с целью реальной физической помощи в сложных процессах ручной работы, так и для привлечения внимания к археологическим поискам как не только важной с научной точки зрения, но и увлекательной деятельности; см. [Downum, Price, 1999; Little, Shackel, 2007]). Одновременно в фокус внимания исследователей попадают и этические вопросы (например, раскопки могильников на территориях древних кладбищ, см. [Mickel, 2013]), а также вопросы связи археологии (вернее, интерпретации ее данных) и политики ([McGuire, 2008; Flewellen et als, 2021; Hanscam, Buchanan, 2023]). В исследовательском поле России и ближнего зарубежья тоже обнаруживается множество работ, связанных с различными направлениями публичной археологии, однако доминирует просветительское направление (адресация различной информации школьникам и дошкольникам, научно-популярные издания, специализированные экскурсии, например: «Особое место в музее-заповеднике отводится популяризации объекта культурного (археологического) наследия — городища и некрополя Танаис. Для реализации этой цели была создана целая серия

специальных, в т. ч. музейно-педагогических, программ музея-заповедника, многие из которых начинались как инновационные, а ныне они уже определяют лицо учреждения, являясь неотъемлемой частью его имиджа. Этой же цели служат активная издательская деятельность, рекламно-пропагандистские акции на межрегиональных и международных фестивалях и форумах, Интернет-сайт музея-заповедника, анонсы на его партнерских сайтах, совместные проекты с региональными и центральными средствами массовой информации» [Перевозчиков и др., 2013, с. 14]. Такие направления прослеживаются и в работе других музеев-заповедников, связанных с археологией (а их насчитывается 42 [Покровская, Евдокимова, 2017]). Д. Б. Аяпова, рассуждая об экспериментальной археологии, задача которой — понять технологии и техники использования различных артефактов бронзового века, отмечает: «В последние годы открытие археологических музеев под открытым небом, историческая реконструкция достижений древней культуры в ходе международных полевых школ и фестивалей открыли путь для развития экспериментальных исследований по-новому. В свою очередь, это доказывает, что исследования в этом направлении актуальны для установления историко-познавательных связей между специалистами и людьми» [Аяпова, 2022, с. 17]. Тему педагогической археологии рассматривает М. П. Милованова (в ее статье можно найти небольшой обзор работ, отражающих развитие этого направления в общей области «археология и общество» [Милованова, 2021]). В ряде работ, посвященных музеям-заповедникам с археологической составляющей, приводятся описания сходных практик и форм продвижения, см. [Кирюшина, 2010; Дробышев, 2011; Каплунов и др., 2015]. Можно также отметить, что вопросы популяризации археологии изучаются учеными примерно столь же часто, как и популяризация других наук (например, при сходных заданных условиях поиска на портале elibrary.ru запрос «популяризация археологии» выдает 103 работы, «популяризация математики» — 100, «популяризация физики» — 93).

Однако знакомство с трудами исследователей, обращающихся к вопросам просветительской деятельности музеев, основанных вокруг археологических ценностей или их хранящих, темам необходимости построить более крепкие информационные связи между наукой и обществом с целью развития и просвещения последнего, ведет к выводу, что несколько в стороне остается

ряд актуальных вызовов, с которыми сталкиваются просветители-практики при осуществлении своей работы.

Эти вызовы можно рассмотреть на конкретном примере Челябинского государственного историко-археологического музея-заповедника «Аркаим» (далее — музей-заповедник «Аркаим», Аркаим). Аркаим достаточно известен в России и за рубежом не только как место раскопок древнего поселения (см. подробное описание результатов полевых исследований 1987–1995: [Зданович, Малютина, Зданович, 2020–2022]), но и как «место силы» (место выхода энергии Земли, особого магнитного поля, «пуп Земли» и т. п. интерпретации; первоначально — со слов Т. Глобы¹). Таким образом, направленная популяризация Аркаима как музея-заповедника, репрезентирующего археологические ценности и охраняющего сам памятник, оказывается в едином конкурентном поле «спонтанной иеротопии» [Соковиков, Каминская, 2023] этого места, представляющей собой не только формирование определенных практик в пространстве заповедника, но и информационной волны, распространяющейся в принципе иначе, чем «официально-просветительская» деятельность археологов и работников музея.

Начиная с 1990-х годов, когда на Аркаиме появились первые группы паломников, музей-заповедник противопоставлял этим потокам просветительские формы «переубеждения». Были предприняты основательные усилия объяснить феномен «эзотерического освоения» памятника [Куприянова, 2021]; особо часто в «потакании» группам эзотерической направленности обвинялся один из первооткрывателей памятника и руководитель раскопок Г. Б. Зданович. Однако, по-видимому, работа «по отстраиванию» от «не-археологического» интереса к пространству Аркаима велась без какого-либо научного исследования теории вопроса, постоянно обновляющейся аналитики сходных вызовов в различных археологически-ориентированных музейных кейсах (хотя встречаются разные подходы к самому феномену пересечения потоков посетителей в музеях-заповедниках — от идей борьбы с ними как «непросвещенными» [Петров, 2018] до идеи включения этого интереса в социально приемлемые форматы, например, фольклорно-этнографические [Петрова, Закирова, 2024]). Этот аспект, как показывает знакомство с тру-

¹ Глоба Т. Придет время Нового Правления... Беседа с астрологом / вела Е. Радченко // Челябинский рабочий. 1991. 24 июня.

дами, где «популяризация археологии» заявлена как основная тема, упускается при планировании форм работы, которые направлены преимущественно на школьную аудиторию или родителей и в гораздо меньшей степени (или вообще сведены на нет) — на посетителей памятника, уже «слышавших» о «магических свойствах» места. Исследуя мотивацию и поведение туристов в пространстве музея-заповедника «Аркаим» (Челябинская область), исполнители проекта «Материализованная идентичность: конструирование памяти в социально-экономической перспективе (на примере археологического памятника Аркаим)» (Российский научный фонд совместно с Челябинской областью) выяснили, что в мотивации посетителей наблюдается тенденция к «эпистемологической свободе» в интерпретации места и соотнесении его с собственной идентичностью. Исследования 2023 и 2024 года (10 экспедиций на Аркаим, опрос тысячи посетителей, а также музейных работников, жителей близлежащего села, обслуживающих фестивальные программы людей; точные данные опросов готовятся к публикации; частично и выборочно опубликованы в трудах членов коллектива, см. на странице гранта на официальном сайте РНФ, <https://rscf.ru/project/23-18-20098/>, и в РИНЦ, <https://elibrary.ru/item.asp?id=53915356>) показали, что в пространстве ландшафта Аркаима наблюдается не столько четкое расслоение по мотивации (такое как раз встречается относительно редко), сколько формирование гибридных потребностей и депривация составных частей этой гибридности (дефицит информации «маргинального» по отношению к базовой мотивации типа). Иными словами, те, кто посещает памятник с целью увидеть исторически значимые места (раскоп, музейную экспозицию) не находят информации о наиболее известных эзотерических практиках, хотя интересуются ими «на равных» с исторической научной информацией; а те, кто приезжают со специально организованными турами увидеть Аркаим «мистический», сожалеют о том, что ничего не смогли узнать о самом памятнике.

Опираясь на эти наблюдения, можно констатировать, что возникает разрыв между направленностью популяризаторской работы и «горизонтом ожидания» потоков посетителей, чьи запросы имеют гибридный характер. Судя по научным статьям, описывающим опыт других музеев-заповедников (см. обзор выше), наблюдается общая тенденция: информационное продвижение в основном носит просветительский характер

и рассчитано в большей мере либо на школьников, либо потенциальных посетителей, заведомо разделяющих научно-материалистические представления о ценности данного места и полностью доверяющих слову просветителей. Способы и методы взаимодействия с посетителями, мотивированными иными, чем предполагается в просветительской музейной работе, целями, оказываются маргинализированы.

В то же время следует отметить, что существует ряд направлений в таких отраслях знания, как, например, туризм и рекреация, связанных непосредственно с различными формами религиозного туризма и паломничества, в том числе там рассматривается и проблема языческих (неоязыческих) движений. Одним из наиболее цитируемых авторов в области изучения этого вопроса (по данным Google Academy) является Йен Ротерхам, предложивший обстоятельные обзоры научного поля в этой области и выдвинувший концепцию «оспариваемых территорий» (в области освоения посетителями «сакральных мест»), на символическое владение которыми претендуют разные группы, где в общем «сражении» сами ученые-археологи и музейные работники оказываются лишь одним из многих голосов «претендентов на место», а общая «отстройка» от «неправильно мыслящих», «непросвещенных» групп посетителей, осваивающих памятник для решения своих личных задач или удовлетворения не-археологического любопытства, представляется крайне непродуктивной и противоречащей не только коммерциализации пространства (как одной из задач, стоящих перед работниками музея), но и общим принципам мультикультурного подхода к социуму [Rotherham, 2019]. Ротерхам рассматривает недооцененность в туристическом менеджменте внимания к двум основным потокам, пересекающимся в области «языческих священных мест» (к каковым, например, он относит Стоунхендж) — собственно «светскому» и «языческому». Ценность места будет для каждого потока разной. В то же время он подчеркивает, что и внутри каждого такого основного потока может быть серьезное расслоение, диверсификация, поскольку группы могут обретать идентичность, ориентируясь на самые разные «пути к духовности». Если нет учета потребностей этих диверсифицированных потоков, то менеджмент места вряд ли будет успешным.

Хотя эти наблюдения сделаны в такой области знания, как исследования туризма, их можно применить и к ситуации популяризации

археологических знаний, поскольку в основе идеи Й. Ротерхама — внимание к «невидимым» группам, которые никак не артикулируют свои запросы, сливаясь с основными потоками, однако остаются неудовлетворенными посещением, не добиваются своей цели. Популяризация науки от концепта «модной информации» (научные сведения, «упакованные» в привычные для молодежной аудитории форматы и «ивент-менеджмента» — всевозможные виды инфотейнмента, включающие фестивали, реконструкции и т. п., концерты популярных групп, тематические выставки этнографической направленности и другое) в таких местах, как Аркаим, относимым к «оспариваемым территориям» имеет достаточный потенциал сдвига в сторону новых форматов — более релевантных диверсифицированным потокам, открытым к археологическим знаниям (как показывают опросы), но способным услышать и принять их только в соответствующем их запросам (а иногда и принципам) виде. «Отстройка» просветителя от аудитории, интересующейся наряду с историческим прошлым и далекими от научного знания эзотерическими «откровениями», как от «наивных» и «заблуждающихся» людей очень подробно описана в книге Е. В. Куприяновой, где археолог-специалист заведомо занимает по отношению к таким людям позицию сожалеющего о неразумности детей взрослого [Куприянова, 2021]. Такое отношение (например, со стороны экскурсоводов) является своеобразной «визитной карточкой» музея, отражается также в официальном аккаунте музея-заповедника «Аркаим» (см. подробный анализ: [Загидуллина, 2024]), где основная стратегия коммуникации с любыми пользователями, ориентированными на «тайны Аркаима», строится на жестко ироничном и даже саркастичном отношении (публичном высмеивании пользователя). Между тем еще в 1999 году Д. Г. Зданович предложил применительно к «оспариваемой территории» Аркаима ориентироваться на философский подход, лучше всего описываемый понятием «постмодернизм»: «...массовая политизация прошлого вызывает к жизни споры о роли модернового (“экспертиза”) и постмодернового (“интерпретация”) интел-

лектуальных подходов в археологии... Опыт заповедника “Аркаим” — это опыт существования науки в условиях активного социального домена и мультивариативных представлений о прошлом, где научный метод не обязательно обладает максимальным авторитетом» [Зданович, 1999, с. 36].

При этом прикладной аспект концепта «оспариваемых территорий» заключается не только в возможности смены регистра коммуникации с крупным «вторым» потоком посетителей со стороны популяризаторов археологических знаний, но и о самом продвижении «Аркаима археологического» в современном информационном пространстве и досуговых практиках. Во время опросов посетителей музея-заповедника выяснилось, что люди из разных городов, желающие посетить Аркаим «без мистики», не сумели найти ни одного предложения туристических компаний (поскольку предлагаются только туры, ориентированные на различные практики «очищения», «получения энергии» и т. п.). То есть популяризация Аркаима как собственно археологического места (как многократно высказывался в частных беседах Г. Б. Зданович — памятник археологическому труду и самым разным формам археологической деятельности) также ждет своего воплощения. Можно предположить, что если популяризация археологии (в коммуникативном смысле) будет переведена на уровень релевантного воздействия на разные группы посетителей в форматах, способствующих их вовлечению в археологическую тематику (и, возможно, в деятельностное участие в археологической работе, как и предполагает публичная археология) не вопреки их убеждениям, а благодаря им, то это будет действительно современным и своевременным тактическим ходом в функционировании научно-ориентированных структур Аркаима. Однако приемы, способы, методы такого релевантного подхода к разным по своей идентичности группам пока в целом остаются на периферии институтов, продвигающих археологические знания, в том числе историко-археологических музеев-заповедников, не исключая и Аркаим. Научная рефлексия таких аспектов самими акторами популяризации имеет серьезный социально-экономический потенциал.

Список литературы

1. Аяпова Д. Б. Қазақстан археологиясындағы эксперименттік зерттеулердің қалыптасуы // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия. 2022. Т. 108, № 4. С. 17–23.
2. Дробышев А. Н. Музейный парк как форма презентации археологического наследия: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии (24.00.03). Тюмень, 2011.

3. Евгенийев А. А. Археология и общество в середине XIX — начале XX века (по материалам Оренбургской губернии) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 3 (27). С. 80–96. DOI 10.32516/2303–9922.2018.27.8.
4. Загидуллина М. В. Специфика коммуникации с подписчиками в эпоху «неидеальной эпистемологии» (на примере сообщества «Аркаим» «ВКонтакте») // Динамика медиасистем. 2024. Т. 4, № 1. С. 223–231.
5. Зданович Г. Б., Малютина Т. С., Зданович Д. Г. Аркаим: археология укрепленных поселений (в 2 кн.). Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2020–2022.
6. Зданович Д. Г. Аркаим: древность, модерн, постмодерн // Аркаим: 1987–1997: библиогр. указ. / сост. Д. Г. Зданович и др. Челябинск : Челябинский государственный университет, 1999. С. 8–46.
7. Каплунов В. А., Покровская А. Ф., Евдокимова М. А. Проблемы музеефикации памятников археологии в трудах российских исследователей // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2015. № 2. С. 32–38.
8. Кирюшина Ю. В. Археологические парки в системе культурного наследия России // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 1–2. С. 138–141.
9. Куприянова Е. В. Аркаим: рождение легенды: монография. Челябинск : Край Ра, 2021.
10. Милованова М. П. Педагогическая археология как форма популяризации археологической науки // Археология Евразийских степей. 2021. № 6. С. 148–155.
11. Перевозчиков В. И., Ильяшенко С. М., Казакова Л. М., Федорова О. В. Археологический музей-заповедник «Танаис». Охрана, сохранение и популяризация // Культура: управление, экономика, право. 2013. № 4. С. 14–21.
12. Петров Ф. Н. Стратегии популяризации археологического наследия на примере Челябинской области // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г. И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И. Б. Васильева: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Самара, 08–11 октября 2018 года. Самара : Самарский государственный социально-педагогический университет, 2018. С. 340–342.
13. Петрова Л. Ю., Закирова А. С. Историко-археологический ландшафт среднего течения реки Тетекан (Чесменский район Челябинской области) и его туристско-рекреационный потенциал // Степи Северной Евразии: материалы X международного симпозиума. 2024. № X. С. 1013–1020. DOI: 10.24412/ci-37200-2024-1013-1020.
14. Покровская А. Ф., Евдокимова М. А. Характеристика сети археологических музеев-заповедников России // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2017. № 5. С. 22–29.
15. Соковилов С. С., Каминская Е. А. Спонтанная иеротопия в современном мифотворчестве: случай Аркаима // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 6. С. 658–668. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-6-658-668.
16. Arnold B. The Past as Propaganda: Totalitarian Archaeology in Nazi Germany // *Antiquity*. 1990. N 64 (244). P. 464–478.
17. Bassett A. Pseudo-archaeology: The Appropriation and Commercialization of Cultural Heritage // *Spectrum*. 2013. Vol. 3, Iss. 1. Article 6. URL: <https://scholars.unh.edu/spectrum/vol3/iss1/6>.
18. Clark G. *Archaeology and Society*. Methuen, 1939.
19. Downum C. E., Price L. J. *Applied archaeology* // *Human Organization*. 1999. № 58. P. 226–239.
20. Flewellen, A. O., Dunnavant J. P., Odewale A., Jones A., Wolde-Michael T., Crossland Z., Franklin M. “The future of archaeology is antiracist”: Archaeology in the time of black lives matter // *American Antiquity*. 2021. N 86(2). P. 224–243.
21. Hanscam E., Buchanan B. Walled in: borderlands, frontiers and the future of archaeology // *Antiquity*. 2023. Vol. 97, iss. 394. P. 1004–1016.
22. Little B. J. *Historical archaeology: Why the past matters*. Walnut Creek: Left Coast Press, 2007.
23. Little B., Shackel P., eds. *Archaeology as a tool of civic engagement*. Lanham, MD, 2007.
24. McGimsey C. R. *Public archaeology*. N. Y., 1972.
25. McGuire R. H. *Archaeology as political action*. Berkeley, 2008.
26. Mickel A. The Novelty of Responsible Archaeological Site Reporting: How Writing Fictive Narrative Contributes to Ethical Archaeological Practice // *Public Archaeology*. 2013. Vol. 11, iss. 3. P. 107–122. DOI: <https://doi.org/10.1179/1465518713Z.00000000011>.

27. Rotherham I. D. Issues and Approaches in Managing Visitors to Pagan Sacred Sites // *Managing Religious Tourism* / Maureen Griffiths, Peter Wiltshier, eds. CABI, 2019. P. 92–102.
28. Sabloff J. A. *Archaeology matters: Action archaeology in the modern world*. Walnut Creek, CA, 2008.
29. Sabloff J. A. *Public Archaeology*. 2012. DOI: <https://doi.org/10.1093/OBO/9780199766567-0021>.

References

1. Ayapova DB. Formation of Experimental Research in Kazakhstani Archaeology. *Vestnik Karagandinskogo Universiteta. Seriya: Istoriya. Filosofiya = Bulletin of Karaganda University. Series: History. Philosophy*. 2022;108(4):17-23. (In Kazakh).
2. Drobyshev AN. *Muzeynyi park kak forma prezentatsii arheologicheskogo naslediya = Museum Park as a Form of Presentation of Archaeological Heritage: Author's Abstract of Dissertation for the Degree of Candidate of Cultural Studies (24.00.03)*. Tyumen, 2011. (In Russ.).
3. Evgeniev AA. Archaeology and Society in the Mid-19th to Early 20th Centuries (Based on Materials from Orenburg Province). *Vestnik Orenburgskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta. Elektronnyi Nauchnyi Zhurnal = Bulletin of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*. 2018;3(27):80–96. DOI 10.32516/2303–9922.2018.27.8. (In Russ.).
4. Zagidullina MV. Specificity of Communication with Subscribers in the Era of “Non-Ideal Epistemology” (Using the Example of the “Arkaim” Community on VKontakte). *Dinamika Mediasistem = Dynamics of Media Systems*. 2024;4(1):223–231. (In Russ.).
5. Zdanovich GB, Malyutina TS, Zdanovich DG. *Arkaym: Arkheologiya ukreplennykh poseleniy = Arkaim: The Archaeology of Fortified Settlements (in 2 vols.)*. Chelyabinsk; 2020–2022. (In Russ.).
6. Zdanovich DG. Arkaim: Antiquity, Modernity, Postmodernity. *Arkaym: 1987–1997: Bibliograficheskii ukazatel' = Arkaim: 1987–1997: Bibliographic Index* / compiled by D. G. Zdanovich et al. Chelyabinsk; 1999. P. 8–46. (In Russ.).
7. Kaplunov VA., Pokrovskaya AF., Evdokimova MA. Problems of Museumification of Archaeological Monuments in the Works of Russian Researchers. *Uchenye Zapiski Muzeya-Zapovednika “Tomskaya Pisanitsa” = Scientific Notes of the Museum-Reserve “Tomskaya Pisanitsa”*. 2015;2:32-38. (In Russ.).
8. Kiryushina YV. Archaeological Parks in the System of Cultural Heritage of Russia. *Izvestiya Altayskogo Gosudarstvennogo Universiteta = News of Altai State University*. 2010;1-2:138-141. (In Russ.)
9. Kupriyanova EV. *Arkaim: rozhdenie legendy = Arkaim: The Birth of a Legend: Monograph*. Chelyabinsk; 2021. (In Russ.).
10. Milovanova MP. Pedagogical Archaeology as a Form of Popularization of Archaeological Science. *Arkheologiya Evraziyskikh Stepei = Archaeology of Eurasian Steppes*. 2021;6:148-155. (In Russ.).
11. Perovozchikov VI, Ilyashenko SM, Kazakova L. M., Fedorova O. V. Archaeological Museum-Reserve “Tanais”. *Izvestiya Altayskogo Gosudarstvennogo Universiteta = News of Altai State University*. 2013;4:14-21. (In Russ.)
12. Petrov F. N. Strategies for the Popularization of Archaeological Heritage on the Example of the Chelyabinsk Region. *XXI Ural'skoe arheologicheskoe soveshchanie, posvyashchenoe 85-letiyu so dnya rozhdeniya G. I. Matvevoi i 70-letiyu so dnya rozhdeniya I. B. Vasil'eva = 21st Ural Archaeological Conference, dedicated to the 85th anniversary of G. I. Matveeva's birth and the 70th anniversary of I. B. Vasiliev's birth*. 2018;340-342. (In Russ.)
13. Petrova LY, Zakirova AS. Istoriko-arheologicheskii landschaft srednego techeniya reki Teetkan (Chesmenskii raion Chelyabinskoi oblasti) i ego turistsko-rekreatsionnyi potentsial = Historical and Archaeological Landscape of the Middle Course of the Teetkan River (Chesmensky District of the Chelyabinsk Region) and its Tourist and Recreational Potential. *Stepi Severnoi Evrazii = Steppes of Northern Eurasia*. 2024;X:1013-1020. DOI:10.24412/cl-37200-2024-1013-1020. (In Russ.)
14. Pokrovskaya AF, Evdokimova MA. Characteristics of the Network of Archaeological Museums-Reserves in Russia. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya Pisanitsa» = Scientific Notes of the Museum-Reserve “Tomskaya Pisanitsa”*. 2017;5:22-29. (In Russ.)
15. Sokovikov SS., Kaminskaya EA. Spontaneous Hierotopy in Modern Myth-Making: the Case of Arkaim. *Observatoriya kul'tury = Observatory of Culture*. 2023;20(6):658-668. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-6-658-668. (In Russ.)

16. Arnold B. The Past as Propaganda: Totalitarian Archaeology in Nazi Germany. *Antiquity*; 1990;64(244):464–478.
17. Bassett A. Pseudo-archaeology: The Appropriation and Commercialization of Cultural Heritage. *Spectrum*; 2013;3(1): Article 6. URL: <https://scholars.unh.edu/spectrum/vol3/iss1/6>.
18. Clark G. *Archaeology and Society*. Methuen; 1939.
19. Downum CE, Price LJ. *Applied archaeology*. Human Organization; 1999;58:226-239.
20. Flewellen AO, Dunnavant JP, Odewale A, Jones A, Wolde-Michael T, Crossland Z, Franklin M. “The future of archaeology is antiracist”: Archaeology in the time of black lives matter. *American Antiquity*; 2021;86(2):224–243.
21. Hanscam E, Buchanan B. Walled in: borderlands, frontiers and the future of archaeology. *Antiquity*; 2023;97(394):1004–1016.
22. Little BJ. *Historical archaeology: Why the past matters*. Walnut Creek: Left Coast Press; 2007.
23. Little B, Shackel P, eds. *Archaeology as a tool of civic engagement*. Lanham, MD; 2007.
24. McGimsey CR. *Public archaeology*. N. Y.; 1972.
25. McGuire RH. *Archaeology as political action*. Berkeley; 2008.
26. Mickel A. The Novelty of Responsible Archaeological Site Reporting: How Writing Fictive Narrative Contributes to Ethical Archaeological Practice. *Public Archaeology*; 2013;11(3):107–122. DOI: <https://doi.org/10.1179/1465518713Z.00000000011>.
27. Rotherham ID. *Issues and Approaches in Managing Visitors to Pagan Sacred Sites. Managing Religious Tourism*, Maureen Griffiths, Peter Wiltshier, eds. CABI; 2019. P. 92–102.
28. Sabloff JA. *Archaeology matters: Action archaeology in the modern world*. Walnut Creek, CA; 2008.
29. Sabloff JA. *Public Archaeology*. 2012. DOI: <https://doi.org/10.1093/OBO/9780199766567-0021>.

Информация об авторе

М. В. Загидуллина — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры медиа.

Information about the author

M. V. Zagidullina — Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Media.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.